Жужжащий звук был первым, что поразило чувства Рейн, потом знакомый голос, который она узнала даже в самом шумном месте, звенела в ее ушах.

Его голос был пронизан паникой и возбуждением, как будто он только что потерял наследство или что-то в этом роде.

«Почему она еще не проснулась !? Что-то с ней не так !?» Торак зарычал тихим голосом, судя по звуку, состояние Рейн чуть не свело его с ума.

«Альфа… Я проверил ее, и все в порядке. У нее только жар. Не о чем беспокоиться». Мягкий голос Лукаса эхом разнесся по комнате, пытаясь успокоить Торака. «Она упала в обморок только из-за жара, может быть, она слишком устала. Сон ей полезен. Дайте ей отдохнуть». Он уговаривал его.

Лукас был оборотнем и врачом, который ранее проверял Рейн, он только что ввел Рейн парацетамол, когда они были в лазарете.

С ней все было в порядке, все было нормально, у нее просто нормальная температура, хотя она уже должна была проснуться, но все еще в норме.

Не о чем беспокоиться, по крайней мере, пока.

С другой стороны, Торак отказывался пошевелить от своей половинкой, он продолжал смотреть на ее бледное лицо, пристально глядя на ее закрытые веки, словно ожидая от нее знака, чтобы открыть их.

Тораку показалось, что его сердце почти разорвалось, когда он обнаружил, что Рейн упала в обморок у их кровати, он подумал, что кто-то снова напал на нее.

Однако, когда он поднял ее, ее тело было странно очень горячим. Только тогда он вспомнил, что она, вероятно, упала в обморок из-за болезни.

Но прошло четыре часа, и она не подавала никаких признаков того, что скоро проснется. Температура ее тела еще не снизилась, несмотря на укол, который ей сделал Лукас.

Неужели она действительно устала из-за прошедших недель? Торак действительно приводил ее с собой в разные места, потому что он упорно не хотел оставлять ее вне поля зрения! Это было причиной ее болезни? Потому что она измотала себя?

Торак, помимо бизнеса, общался с людьми, так как всегда был окружен своими людьми.

Следовательно, он действительно не понимал, насколько сильна выносливость человеческого

тела, конечно, она будет отличаться от тех существ, которых он знал.

Он очень строго и избирательно относился к любой еде, которую ела Рейн, он давал ей только самое лучшее и старался не утомлять ее.

А потом как она внезапно потеряла сознание от жгучей лихорадки?

Торак приложил холодную ладонь к ее лбу. Жар обжигал его кожу. Но Рейн было приятно, когда она открыла глаза.

«Любовь моя, ты проснулась…» - голос Торака звучал с облегчением, когда он взглянул на ее озадаченный взгляд.

А потом она заговорила с ним ...

«Торак… больно…»

Ее мелодичный голос звучал так душераздирающе, как будто она несла невыносимую боль, такую мягкую, такую слабую. Ее потрескавшиеся губы задрожали, а брови сомкнулись.

У Торака не было времени радоваться тому моменту, когда его малышка заговорил, все, что он слышал; ей было больно.

«Лукас! Ей больно!» - рявкнул Торак. «Если это просто лихорадка, она не будет так мучиться!»

Что за нормальная температура, которая могла причинить ей столько боли ?!

Что за боль? Торак был очень встревожен.

Рейн изогнулась в позе эмбриона и сжимала живот.

"ЗВОНИТЕ БЕЛЛИНДЕ!" Он прорычал Лукасу.

http://tl.rulate.ru/book/57853/1755022